

Кристина Юраш

Сверхъестественный отбор

«Литнет»

Юраш К. Ю.

Сверхъестественный отбор / К. Ю. Юраш — «Литнет»,

И замок - вовсе не замок... И принц - вовсе не принц... Эти слова никак не выходят у меня из головы. Я еще не поняла, как оказалась на этом отборе! Казалось бы, роскошный замок, очаровательный принц, драгоценности и шикарные наряды. Но у меня какое-то странное чувство. Словно это все не по-настоящему. Словно это какая-то иллюзия. И что-то здесь явно нечисто.

Если моя догадка верна, то я боюсь представить, куда и к кому я попала! Мамочки! Мне уже страшно!

© Юраш К. Ю.

© Литнет

Содержание

Пролог. Дракосочетание	6
Глава первая. Сказки про олигархов и неожиданное знакомство	13
Глава вторая. Принц с пробегом по бабам	17
Глава третья. Драсте!	21
Глава четвертая. Расчехляем подозрительность и хорошие манеры!	27
Глава пятая. Орущая в лабиринте	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сверхъестественный отбор

Автор: Кристина Юраш

От автора

Когда мы влюбляемся, мы смотрим на мир сквозь розовые очки.

Избранник нам кажется прекрасным принцем, а все вокруг волшебной сказкой.

Но иногда сквозь глазурь сказки проклевывается что-то странное, неизведанное и пугающее.

И не каждый готов разбить розовые очки и посмотреть правде в кровождадные глаза.

Пролог. Дракосочетание

Я, наверное, немного слукавлю.

Но не волнуйтесь, правду вы узнаете очень и очень скоро...

– Ты, козел, скотина, обманщик! Я тебе верила! А как же наши двое детей? – в гнев повторила я, как мантру.

Чтобы не забыть!

Я стояла наготове, прячась за деревом и немного нервничая. Ой, как выскочу, как выпрыгну! Полетят клочки чужой репутации по закоулочкам!

– Еду-у-ут!!! – послышался дикий женский визг. По грязной дороге, задрав платье, неслась аки бешеная коза служанка. – Еду-у-ут!!! Еду-у-ут!!!

Он мчалась к старинному замку, оповещая всю округу, что жених таки приехал!

– Еду-у-у-ут!!! – послышался визг. И служанка нырнула в некогда роскошные двери.

Ой, мамочки! Что-то я боюсь! Так, главное взять себя в руки! Ответственный момент!

– Ты – козел, скотина, обманщик! Бросил меня с тремя детьми! – с чувством прошептала я, нервно обдирая сухую кору. – Я тебе верила!

Главное не забыть: «Я тебе верила!». Это важно!

– Хнык! Хнык! – я попыталась выдавить слезу. Но пока не получалось.

К старому замку, увитому плющом, подъехала роскошная белоснежная карета. Она остановилась в цветах, сминая нежный цветочный ковер огромными колесами.

На карете была выбита золотая корона. Она сверкнула в солнечном луче, на секунду ослепив меня.

Так, а почему меня не предупредили, что это ... член королевской семьи?!! Мы на члена королевской семьи не договаривались! По спине пробежал холодок. А вдруг это почетный член королевской семьи? Очень почетный?

Я пристально смотрела на карету с гербом. Золотая корона, увитая какими-то черными колючками.

Ветерок обдул меня и поднял старую юбку, взятую напрокат ради такого торжественного случая. Листва над головой зашелестела, словно обсуждая последние сплетни.

Что-то я разволновалась. Мне еще никогда не доводилось участвовать в такой аванюре!

Надо было сразу уточнять. С конем принц или без? Потому что на принца с белым конем я согласия не давала! И справку просить. А вдруг он бешенный? А для бешенного принца десять километров – не крюк!

Очень надеюсь, что из кареты вылезет красавец. А не какой-нибудь студень с короной и отдышкой! Эдакий коронованный арбузик в рейтузиках.

На раскисшей дороге послышался топот копыт. Я подняла глаза и вздрогнула.

Вот такого я точно не ожидала!

Следом за каретой подъехала целая кавалькада гвардейцев. Человек тридцать! Не меньше!

П-п-погодите! Мне не говорили, что тут будет целая армия! Нет, я понимаю, что иногда королевская армия способна жестоко подавлять восстание тараканов своим плоскостопием, но эти ребята выглядели шустрыми и воинственными.

Ой, что-то мне это не нравится!

Я поежилась и засопела. А потом взяла себя в руки.

Ох уж эти древние традиции!

Итак, если жених – нравится невесте, то я ничего не делаю! Если жених невесте не нравится, то я высказываю с дикими воплями «несчастной обманутой брошенки».

Будем надеяться, что принц окажется симпатичным!

Я прямо скрестила пальцы, переживая за принца, как за родного!

– Рады приветствовать вас! – слышались радостные голоса.

Из огромного замка высыпали люди. Пожилой господин чинно шагнул навстречу карете, гостеприимно раскинув руки. Одет он был чопорно и старомодно.

Ой, что-то страшновато мне. Может, обойдется? Может, жених понравится невесте? Принц или король как – никак!

Нервная дрожь заставила коленки предательски задрожать.

– Прекратите! – шикнула я коленям, успокаивая себя. На кору дерева присела белоснежная бабочка.

– Пошла вон, – сдула я ее, стараясь не отвлекаться. Сейчас нужно смотреть очень внимательно! И ждать тайного знака.

Я чувствовала, что начинаю нервничать, словно это меня замуж выдают.

– Успокойся, – процедила я себе, пытаюсь унять «нервяки».

Чего я, собственно, боюсь? Меня здесь видят в первый и последний раз! Через час я буду спокойно пить кофе у себя дома! Ну, мне так обещали! Или наслаждаться своей наградой, которую мне пообещали в любом случае!

Где-то позади чопорной родни, напоминающих грозовые тучи, розовым облаком маячила невеста.

Я внимательно посмотрела на розовое платье и бледное лицо. Она напоминала ком сладкой ваты или рассветное облачко. В плане поэзии я – ранний Пушкин. Примерно того периода, когда он по детски угукал и прозаично гадал в пеленки.

Расторопный слуга распахнул дверь кареты. Я приготовилась, поведя плечами.

– Я приехал, чтобы просить руки вашей дочери! – слышался красивый мужской голос. – Готов жениться на ней немедленно!

В нем было столько влюбленности, что я слегка расслабилась.

Я привстала на цыпочки, чтобы разглядеть жертву. Он стоял ко мне спиной. Весь в белом, словно его только что прокипятила добрая тетя из рекламы стирального порошка.

– Милости просим, ваше высочество! – рассыпались в комплиментах многочисленные родственники невесты.

– Для нас это такая честь, ваше высочество! – слышался добродушный голос главы семейства.

Невесту, разумеется, никто не спрашивал! Она так и стояла бледным призраком на ступенях фамильной недвижимости, опустив глаза на букет цветов.

Мне сейчас начинать реветь или позже? Жаль, что этот момент мы не обговорили! Ну же! Где знак?

Я внимательно смотрела на невесту. Да или нет?

– Я увидел ее однажды и влюбился, – слышался приятный мужской голос. Принц с упоением рассказывал о своей неземной любви с первого взгляда, который обычно на поверку оказывается длительным «простоем в штанах».

– Да, в нее сложно не влюбиться! Посмотрите, какая красавица! – произнес глава семейства, хвастаясь невестой. – Я так понимаю, что вы прибыли из дальних земель?

– Да, я здесь был по важному государственному делу, – произнес принц, не сводя глаз с невесты.

Невеста стояла, изредка поднимая глаза на принца. Только не говорите мне, что на радостях, что ей привезли молодого импортного принца, а не старого крокодила, она забыла о нашем уговоре! На секунду принц повернулся в сторону кареты.

Вау! Ну что тут сказать! Сразу видно, что импортный!

От зависти я даже шмыгнула носом, опустив глаза и ковыряя кору.

– Поэтому я прошу руки вашей дочери! – слышался влюбленный голос принца. – Обещаю, что она будет купаться в золоте! И ходить в самых роскошных платьях!

Я внимательно смотрела на невесту, которая странно побледнела и вздрогнула.

– О, ваше высочество, – прокашлялся старик отец. – Я безмерно польщен! И кто я такой, чтобы противиться вашему предложению! Ну разумеется, я...

И тут невеста покачнулась, словно падая в обморок на руки унылых тетюшек. Тетюшки подхватили ее, обмахивая пушистыми веерами.

Это был знак!

Не сказать, что я была удивлена! Чем ей красавец – принц не угодил?! Тем более, импортный?

На секунду замешкавшись, я дала низкий старт. Ноги скользили по траве. Я театрально зажимала рот рукой, пытаясь выдавить из себя хотя бы слезинку!

– Мерзавец!!! – заорала я дурным голосом. – Подлец!!!

Если мужик еще не обделался, то он – герой! Я долетела до кареты и бросилась к принцу.

– Как ты мог!!! – истерично орала я, трясая своими оскорбленными прелестями в костюме простолюдинки. – Ты! Ты! Ты обещал мне, что мы будем вместе навсегда! Ыыыы!

Я подлетела к принцу, ревя, как сигнализация соседской машины.

На меня смотрело лицо греческого бога, высеченного из мрамора благодарными почитателями. Непокорные вихры светло каштанового цвета были лихо зачесаны назад. Словно их только что взberoшили рукой. Густые темно-шоколадные брови сошлись на переносице, образуя поперечную морщину. В серо-голубых глазах застыл ужас и недоумение!

– Гад! – в сердцах выкрикнула я, заливаясь притворными слезами. – А как же наши двое детей? Ты о них подумал?

И в этот момент я замахнулась на принца. Но тот ловко отшатнулся! Моя рука рассекла воздух. Странно! Но в таких случаях я обычно не промахиваюсь!

– Подонок! Однозначно! – взвизгнула я, пряча лицо в руках.

Настоящая женщина в истерике обязана: посадить голос, построить дом трехэтажным матом и вырастить мужские комплексы! Пока что у меня это неплохо получалось!

Я убрала руки от лица. Мой взгляд случайно упал на белоснежную карету. В этот момент мне показалось, что в карете кто-то был. Но я не успела разглядеть ничего, кроме задвигающегося края парчовой занавески.

– Ах! – выдохнули невольные зрители. «Кто это?», – заволновались родственники, пытаясь найти среди собравшихся хотя бы одного экстрасенса.

– Меня так же выдали замуж за него несколько лет назад! – импровизировала я, тыча пальцем в принца. – Точно так же! Только платье было голубо-о-о-ое.... С перламутровыми пуговицами! А потом....

Я сделала театральную паузу, показывая свои обноски.

– Вот они роскошные платья! Вот они бриллианты! – выла я, пряча лицо в подоле – Меня просто вышвырнули! Попользовались и вышвырнули!

Я не забывала продвигаться подальше от принца, чтобы в любой момент дать стрекоча!

– Прямо из кареты! В грязь! – «рыдала» я. – А я... я... я любила его! И до сих пор люблю!

Мой голос охрип, но я продолжала.

– Ты хоть о детях бы подумал! Они папой козла называют! – выла я, сочиняя на ходу для пущей правдоподобности. – Где мои роскошные платья?! Где мои бриллианты?!

Глава семейства дернулся и тут же поменялся в лице.

– Я ни за что не отдам за вас свою дочь! – страшно выкрикнул он, тыча пальцем в карету.

– Убирайтесь отсюда! Чтобы духу вашего тут не было!

– Пойду, утоплюсь, что ли, – шмыгнула носом я, делая несколько шагов назад.

Родственники, которые видимо, раскатали губу на корону, тут же зашуршали, заохали. Особо рьяные попытались переубедить упрямого старика. Но тот решительно направлялся в сторону своего замка, волоча за собой за руку раздетую дочь.

Дверь захлопнулась так, словно кого-то пристрелили!

«Беги!», – крикнула я себе, понимая, что потеряла драгоценные мгновения. Ну извините, не каждый день выпадает возможность сорвать чужую помолвку в другом мире!

Я подхватила подол платья и бросилась бежать в сторону леса.

– Стоять! – послышался голос за моей спиной. – Как ты посмела мне помешать?!

Голос принца был страшен. Я мчалась, не оборачиваясь. Хоть принц и был симпатичным, но спотыкаться я не собиралась!

– Быстрее! – подгоняла я себя, слыша за собой грохот погони. Или мне это чудилось от испуга.

Почему она не захотела выйти замуж за принца? Наверное, мне этого не поднять! Я – то думала, что там мужик с внешностью чупакабры. Но я своими глазами видела красавца – принца!

– Уф! – перелетела я через поваленное дерево, вбегая в мрачноватый незнакомый лес.

Останавливаться я не собиралась. Оборачиваться тоже.

Главное – отбежать как можно дальше и спрятаться! Прелые листья шуршали под ногами. Ветки хрустели. А от моих топота и одышки замолкали даже птицы.

Если поймают, буду оправдываться, что по большой-большой любви!

Деревья мелькали перед глазами. Я неслась, не разбирая дороги, в самую чащу. Юбка цеплялась за что попало. Я выдирала ее у веток, коряг, кустов, отчаянно сражаясь за девственность нервной системы!

Очень надеюсь, что принц и его конники не умеют бегать зигзагами!

– Так! – отдышалась я, резко глядя по сторонам и цепляясь рукой за молодое деревце. – Сюда!

Я пробежала еще немного, а потом выдохлась и нырнула в трухлявое поваленное дерево.

– Фуфты-фу, – пыталась отдышаться я. От бега щеки горели пожаром. Сердце все еще куда-то скакало. В боку кололо!

«И поймал принц Золушку. А у нее морда кра-а-асная! Язык на плече висит! И одышка, как у старой собаки!», – пронеслось в голове, пока я прислушивалась к погоне.

Попробуй тут прислушайся, когда внутри сердце колотится, как барабан туземцев в преддверии жертвоприношения.

– Тише, – прошептала я сердцу. И снова прислушалась.

Это был тот самый случай, когда «за тобой прискакал прекрасный принц» было реальной угрозой!

Никого не было. Ни погони, ни криков, ни топота! Ой, как хорошо! Оторвалась!

Я решила на всякий случай прислушаться еще.

Тишина.

Разве что пение птиц стало намного тише. Да и по спине пробежал тревожный и необъяснимый холодок.

Лес как будто бы потемнел. Стало намного холоднее. Птицы умолкли окончательно. А в воздухе запахло грозой.

– Что это? – едва слышно прошептала я, вздрагивая от холода и темноты. В этот момент мне показалось, что что-то не так. Но что конкретно, я не могла понять!

Я прижалась к маленькому дуплу, словно к глазку, чтобы оценить обстановку.

Лес потемнел настолько, что превратился в черное пятно. Мне казалось, что эта чернота прячет что-то страшное. И это нечто жуткое, страшное смотрит прямо сюда сквозь завесу темноты.

На полянке что-то мелькнуло... Совсем близко. Большая бабочка. Белая, словно невеста. Та самая, которую я согнала с дерева. А может быть, и не она. Бабочка мне как бы паспорт не показывала!

Зловещая тишина повисла в лесу. Стихли даже цикады.

Может, это я себе придумала? Может, просто переволновалась? И солнышко просто зашло за тучи? Оттого и чудится всякое?

Бабочка отчаянно летела в мою сторону, словно пытаюсь спастись от чего-то страшного. Когда бабочка почти долетела до моего убежища, выбиваясь из сил, она дернулась. Как будто ее поймал кто-то невидимый. И теперь держит за крыло, пока она в ужасе пытается освободиться.

Через мгновение бабочка вспыхнула черным пламенем и осыпалась пылью вниз. Словно и не было никакой бабочки! Я беззвучно ахнула, прикрывая рот ладошкой.

– Муха с бляхой... – прошептала я, понимая, что солнышко и тучки тут не причем.

Кто-нибудь мне объяснит, что это сейчас было?

Дрожащие колени рекомендовали мне разучиться дышать. Я честно пыталась, съезжившись в трусливый клубочек.

– Ты щито такое? – прошептала я, тревожно глядя в свой «глазок».

Через пару мгновений тьма отступила, так и не доползая до моего убежища. В шуршащих кронах снова запели птицы. Лес стал прежним.

– Ой-е-ей, – перепугалась я, обнимая коленки и трусливо выжидая.

Но опасность действительно миновала. Я не слышала ни шагов, ни криков, ни погони. Не было этого гнетущего чувства ужаса. Только шелест ветра, гуляющего в густых кронах, стрекотание кузнечиков и стук. Предположительно дятла.

Хотя, может, это импортный принц бьется головой об дерево! Или какая-нибудь дикая тварь из дикого леса уже делает отбивную из принца и его гвардии, ковыряя зубные коронки короной?

Я поковыляла обратно, останавливаясь через каждые два шага и тревожно прислушиваясь. Юбку, выданную мне в качестве реквизита, я умудрилась где-то зацепить и порвать в клочья.

Я почти вышла из леса, прячась за тем же самым деревом, за которым ждала условного знака. Даже отсюда было видно, что ни кареты, ни принца, ни гвардии не было.

– Ах, уехали! – прокашлялась я, кратко выражая восхищение сложившейся ситуацией.

– Пссс! – послышалось неподалеку. Я обернулась, видя розовое платье и радостную улыбку: «Получилось! У нас получилось!».

Несостоявшаяся невеста, с которой мы знакомы без году три часа, бросилась мне на шею.

Я смотрела на красивое лицо, растрепанную прическу и полные кружевные панталоны счастья.

– О, папенька рвет и мечет! – звонко смеялась невеста, танцуя вокруг меня розовым облачком. – У нас получилось!

– Ну еще бы! Принцами разбрасываться каждая может! – проворчала я, глядя на старый обветшалый замок. Левая башня вот – вот завалится, если что. Вон, как ее от ветра качает! А она принцами разбрасывается! Ну где логика?

– Ты веришь в сказки? – голос невесты стал тихим-тихим. Она взяла меня под локоть и утащила к дереву.

– Смотря в какие, – уклончиво ответила я.

– Моя покойная бабушка постоянно рассказывала мне одну сказку, – прошептала невеста. – Про то, как приезжает гонец с посланием о браке. А следом подъезжает роскошная карета. Оттуда выходит красавец и предлагает выдать замуж дочь или одну из дочерей. Стоит только отцу сказать: «Да, я согласен!», как девушка исчезает вместе с «женихом»! Навсегда!

Невеста вздохнула, поглядывая на старый «убитый» замок.

– Мой отец не верит в сказки, – продолжила девушка задумчиво. – А я верю. И бабушка верила. Главное, говорила она, чтобы родители не согласились отдать! А если согласятся, то все! Он тут же заберет ее! Бабушка рассказывала, что ее старшую сестру точно так же «засватили!». И больше никто никогда ее не видел!

– А если девушка сирота? – спросила я, отгоняя от себя назойливую муху. Может быть, я и не самый хороший человек, но это не повод кусать меня за руку!

– Тогда девушка должна сама добровольно согласиться! И сама сесть в карту! – ответила невеста. – Ой, я совсем забыла! Сейчас-сейчас!

Она шуршала складками платья, пока я смотрела на яркое голубое небо чужого мира. Красиво у них тут! Сказочно!

– Вот, держи! – мне в руку вложили увесистое серебряное кольцо. – Я верну тебя обратно, в твой мир. Как и договаривались. – Только, чур, загадывать желание здесь! Это наш, семейный перстень! Он передается из поколения в поколение!

– Ты говорила, что эта штукенция, – я прищурилась, рассматривая увесистый перстень с крупным темно-синим камнем, – исполнит самое заветное желание? Любое?

– Ну да, – вздохнула невеста. – Правда, только одно! Придумала желание, надела перстень на палец, три раза повернула, а потом сняла! И все! Желание сбудется! Просто у нас в роду был один чародей. Он и создал это кольцо для потомков!

– А ты что загадывала? – спросила я, немного сомневаясь.

– Я? – удивилась невеста. – Я пока берегу свое желание! Мало ли, как жизнь сложится? Этот перстень мне отдала моя мама! Когда она меня родила, то я должна была умереть! И она загадала желание, чтобы я выжила!

Я через слово слушала радостный щебет про маму, про папу, про какого-то чародея. Что бы такое загадать? А сама смотрела на темно-синий камень, сверкающий гранями на солнце. Странная я! Согласилась на авантюру, а желание так и не успела придумать!

О, придумала!

– Я хочу, – закусила я губу, надевая перстень на палец и делая все, как мне сказали. – Много денег! Ну прямо, чтобы я стала «дофигархом».

Только я собиралась повернуть кольцо, как послышался голос невесты.

– Эм... Деньги загадывать нельзя! Желания про деньги не исполняются, – вздохнула невеста. – Иначе бы мы давно замок отстроили!

– Ладно, – обиделась я, потому что меня не предупредили. А говорили: «Любое! Любое!». – Хочу ... эм... хочу... Дом тоже, надо думать, загадывать бессмысленно? Эх, жаль! Что это за магия такая! Почему меня об этом никто не предупредил!

– Извини, – опустила глаза невеста. – Но можешь загадать любовь! Желания про любовь сбываются! Всегда сбываются!

– Хорошо, – заметила я, «развякавшись» про себя: «Ну прямо таки любое желание! Ага! Держи карман шире!». – Хочу...

Я надела кольцо на палец и повернула его.

– Встретить... свою судьбу и любовь! – заметила я, старательно вращая кольцо вокруг пальца.

Мне уже самой интересно, какой он? Как говорится, с милым рай и шалаше, если милый на Порше!

Я сняла кольцо, поглядывая по сторонам. Не упал ли где мужичок? Не сломала ли «моя судьба» шею? Или он ждет меня дома? Под дверью с пожитками. «Драсте, очень приятно! Вас как зовут? Теперь мы будем жить вместе! Подвиньтесь, я тут с сумками!», – представила я на секунду картинку.

– И? – скептически спросила я, возвращая кольцо в руках. – Где мужик? Где судьба моя?

Я даже закинула голову, глядя на небо. Мало ли, вдруг у меня будет не одна любовь на всю жизнь, а много? И сейчас мужицкий дождь пойдет? Дождь из мужиков? Или где-то передадут прогноз погоды: «В районе старого ветхого замка ожидаются умеренные мужские осадки?».

– Короче, – констатировала я, не слыша криков: «Ааааа! Я падаю!». – Фигня это все!

Стоило мне только договорить, как меня дернула на месте невидимая сила. Она крутанула меня так, что меня слегла затошнило. Все вокруг меня резко завертелось: дерево, невеста, замок, пень, дерево, невеста, замок, пень...

Судьба вертела меня изо всех сил. И я надеюсь, что не том, на чем я подумала!

– Я тебе портал открыла!!! Домой!!! – послышался удивленный голос.

А у меня перед глазами: дерево, невеста, замок, пень. И все слилось в одну размытую ленту.

Хлоп! Больно же!

Меня просто швырнуло на что-то твердое. Такое чувство, словно судьба отвесила мне хороший пендаль! Я прочесала собой пару метров, все еще чувствуя, как меня вертит!

Я подняла голову, чувствуя, что меня все еще качает. Словно я только что слезла с карусели, на которой каталась трое суток подряд.

– Где я? – промямлила я, отчаянно пытаюсь понять, куда меня занесло?

Вокруг меня все было очень цивилизовано и очень роскошно. Это напоминало не то музей, не то дворец! Белые стены с золотыми украшениями выглядели очень нарядно. Что уж говорить про огромные золотые люстры, которые отражались в зеркально начищенных полах!

Мой взгляд остановился на роскошном гербе. Золотая корона в переплетении каких-то либо змей, либо колючек. В этот момент мой попец превратился в холодец!

– Последняя, – заметил голос за спиной.

Я обернулась и увидела того самого принца, который смотрел на меня сверху вниз. Позади него стоял десяток самых разных девушек.

– Драсте, – икнула я, понимая, куда и к кому я только что попала!

А все так хорошо начиналось...

Глава первая. Сказки про олигархов и неожиданное знакомство

В первый год все молодые кассирши верят, что однажды встретят своего олигарха.

Он будет пробивать полкило картошки и шоколадку.

По скидке.

Они улыбнутся ему.

Он улыбнется им.

И тут главное – не упустить момент!

Захомутировать хорошего мужа – целое искусство. Поэтому сразу нужно предлагать кофе по акции. А вы знаете другой способ намекнуть мужчине, что рассчитываете на тысячу бессонных ночей в его компании?

Потом важно предложить какой-нибудь гель для душа. Что-то вроде «Жопа в мыле для мужчин с ментолом». Или шампунь «Блеск и сила вашей лысины». Сойдет и крем для лица «Попка младенца», в котором собралась вся таблица Менделеева. Тоже акционный. Чтобы показать, что вы девушка – заботливая.

Обязательно нужно дать понять, что олигарх тебе очень нравится. Так нравится, что при виде него сидеть стало неудобно и скользко! И в этом нам помогут влажные салфетки по скидке вместе с памперсами для взрослых.

Чтобы узнать его семейное положение нужно предложить коробку конфет «Для жены». Если откажется, то, возможно, он холост! Или не любит жену, что дает надежду простой уставшей кассирше с плоской попой и длинными руками.

Наличие детей проверяется киндер сюрпризами. Однако, есть вероятность, что он сам ест шоколадки и ни с кем не делится! Так что тут нужно быть предельно внимательной.

Олигарх достанет золотую карту какого-нибудь «Буржуйбанка» и широким жестом приложит ее к сканеру. А потом спросит: «Девушка, а что вы делаете сегодня вечером?». Главное в этот момент не ответить усталым басом: «Кассу сдаю!». Это важно.

Нужно отвечать то, что написано в инструкции: «Приятных вам покупок! Приходите еще!». Причем, нужно говорить это с особой интонацией, чтобы олигарх понял, что вы умеете готовить вкусные борщи, жарить картошечку, на данный момент не замужем и сегодня вечером совершенно свободны!

Узнать олигарха проще простого. Он не свистит ни дома, ни на улице. И всегда носит с собой свой пакет. Именно так он сколотил целое состояние. А еще, мне сказали это по большому секрету, любой олигарх мечтает о простой женщине, умеющей готовить вкусный борщ и жарить картошечку.

Этому меня учили молодые сотрудницы, все еще верящие в удачу и правильно посчитанную сдачу.

Но я работаю здесь уже два года. И ни разу не встретила олигарха. Ни разу.

Что-то мне подсказывает, что олигархи если и ходят в наш супермаркет, то только не в мою смену! Иногда мне кажется, что они нарочно уточняют: «Работает ли сегодня на третьей кассе Вера Александровна Чернявская?». Если им отвечают, что да, работает, они отвечают, что придут попозже. Когда она сдаст смену.

Видимо, есть у них какое-то предубеждение против меня. Не иначе!

– С вас одна тысяча двести шестьдесят рублей, – вынырнула я из своих мечтаний. Рядом со скрипом выползал чек. – Вот, возьмите...

«Пи-пи-пи-пи!», – пикала касса, считывая штрихкоды. Где-то дома в папке краснели за меня мои красные дипломы.

– Пакетик брать будете? – спросила я, шурша под столом с намеком. На меня смотрел молодой человек в кожаной куртке: «Казань брал, Астрахань брал, пакет не брал!». Ну и черт с тобой.

– Валя! Отмена! – послышался голос в другом конце зала.

– Мужчина, сейчас я вам печень пробью! – доносилось с кассы справа.

– Молодой человек, у вас яйца текут! И не тыкайте мне своей колбасой! Я и не такую видела! – доносилось с кассы слева.

– С вас двести рублей шестьдесят восемь копеек, – усталым голосом выдала я и оторвала чек, как яйца бывшему парню.

– Пик-пик-пик... – проходили через кассу товары. Первый сырочек, второй сырочек...

– Маша! Трусy снимай! – послышался звонкий голос из зала. Я мельком глянула на «гнездо разврата».

Пятый сырочек... Шестой сырочек! И, главное, что все разные, мать их итить!

– И мужика снимай! – полетело вдогонку из торгового зала. – Акция кончилась! Консервы «Мужик» и трусы теперь по обычной цене.

– С вас триста сорок рублей, – сообщила я, подавляя зевок.

– Верочка, почему нынче родина? – спросил голос сзади. Сегодня все у нас – предатели родины, если что. Программа сбоят.

– Пробивай, как плавленный сырок «Сюрприз», – буркнула я, глядя на бесконечную свалку на ленте и очередь, нетерпеливо мнущуюся перед кассой.

– С вас пятьсот восемьдесят четыре рубля! В акции участвуете? – послышался уставший голос Даши. – Возьмите фишки. Их можно обменять на баллы, баллы на наклейки, наклейки на бонусы, бонусы на кредиты, кредиты на сертификат, а сертификат на кружку и брелок!

Я пробивала собачий корм и представляла, что есть такой же корм для мужика. «Бубыхи со вкусом борща», «Шарики со вкусом холодца с хреном», «Катушки со вкусом рыбки и пива»... Вот здорово было бы!

– Девушка, вы что? Уснули? – нетерпеливо мялся мужик, разговаривая с кем-то по телефону. – Да иду я, иду! Эта курица просто уснула! Сейчас уже! Подожди еще немного!

Вот примерно так проходит мой день в супермаркете «Магнат», куда в мою смену не приходит почему-то ни один олигарх.

И вот уже я ковыляю вечером домой, позвякивая ключами. За мной бежит с десяток жалобных котиков. В надежде, что у меня доброе сердце, и я буду рада стойкому запаху кошачьих меток в каждом углу.

Мой путь пролегает через старый парк, в котором из достопримечательностей только два маньяка и разбитые скамейки. Но маньяки обходят меня десятой дорогой. Видимо, чувствуют, что я – кассир. И могу дать сдачи.

В этот день все было точно так же, как обычно.

– Вселенная, – устало прошептала я, глядя на звезды. – Дай мне знак, что однажды все изменится! А? Я прошу тебя!

Но знака не было. Впрочем, ничего нового!

Я шла и вертела в голове пустые мысли, как вдруг фонари разом затрещали и мигнули. Я остановилась на безлюдной аллее. А потом услышала голос за спиной.

– Девушка! А вы бы не могли мне помочь!

Если бы это сказал мужской бас, то я бы дала деру! Но это говорил женский голос. И я обернулась. Передо мной стояла миленькая девушка в длинном платье. Его подол подметал окурки и фантики. Я с удивлением посмотрела на нее, потом на платье.

– Вы бы не могли мне помочь, – повторила незнакомка, осматриваясь вокруг. – Я так понимаю, что это другой мир? Не так ли? Нет-нет-нет! Постойте! Я нормальная! Просто я воспользовалась заклинанием и... Мне нужна ваша помощь! Вы не представляете как!

Я уже собиралась уйти, как меня схватили за руку.

– Я щедро заплачу! – крикнула девушка, пытаюсь меня удержать. – Мне просто нужна помощь в одном очень деликатном деле! Вы скандалы устраивать умеете?

– Умею! Хочешь покажу? – предложила я, понимая, что незнакомка не отцепится.

– Ой, как хорошо! Понимаете, сегодня моему папеньке прислали письмо о том, что меня хочет взять в жены один господин! И кто я такая, чтобы противиться папеньке! Понимаете? – слышался голосок, пока я пыталась отцепить ее руки от моей одежды. – То есть, меня выдадут замуж без моего согласия за любого. А все потому, что папенька – банкрот, а я – бесприданница!

– И? – спросила я, в надежде, что эта сумасшедшая от меня отстанет.

– Через час приедет жених! Но я его ни разу в глаза не видела! – с жаром рассказывала мне незнакомка. – Он может оказаться старым, толстым и некрасивым...

– А я при чем? – спросила я, сожалея, что сегодня налегке. Пакетом отбиться намного больше шансов, чем вежливым: «До свидания!».

– При том, что мне нужна помощь! – взмолилась девушка. И посмотрела на меня большими, честными и красивыми глазами. – Мне нужно, чтобы незнакомая девушка спряталась неподалеку. И по моему сигналу бросилась к мужику! И устроила ему скандал! Мол, ты! Такой-сякой! Бросил меня! Мой папенька увидит это и передумает! Я бы попросила кого-то из местных. Но они бояться! Мало ли, а вдруг злопамятный окажется? А вам бояться нечего! Как только вы это сделаете, я верну вас обратно!

«Может, это и есть тот знак, который я просила?», – пронеслось у меня в голове. Но я отмела эту мысль.

– А я дам вам одну вещицу, которая выполнит любое ваше желание! – тянула меня девушка в сторону кустов. – Ну, соглашайтесь! Любое желание! Если надо, то даже принца!

– Принца? – усмехнулась я, не понимая, на кой мне принц?

Кого-кого, а принцев я не жду. Когда-то давно ждала для большой любви. А сейчас жду исключительно для того, чтобы дать ему в морду и спросить: «Где ты шляется, скотина!».

Но, чую, что лет через пятьдесят он все-таки прискачет. Подслеповато щурясь, принц прошамкает: «Ты ли это, Верочка?». А потом вытащит вставную челюсть, чтобы поцеловать меня как следует. Где-то вдалеке будет дохать старая седая кляча, нагруженная тонометром и лекарствами. А принц прижмется ко мне своим Паркенсоном и потрется маразмом.

Он скажет, что отвезет меня в свой замок. И попытается затащить на седого коня. А я скажу ему, что без сорока трех кошек не поеду! Не брошу же я их одних, бедненьких, в однокомнатной квартире?

И вот мы с сорок тремя кошками, тонометром и багажником таблеток направимся в роскошный замок с целью создания семьи и серьезных отношений.

Уже в замке его высочество страстно бросит меня в спальне. Возможно, даже попадет мною на кровать! Но не факт! Я думаю кому-кому, а престарелому принцу ведь можно простить дрожащие руки и слабое зрение?

Когда я доползу до кровати, принц сорвет с меня одежду. И аккуратно повесит ее дрожащими руками на стульчик. Пару раз в процессе раздевания он замрет, а потом поинтересуется, кто я? Я ему каждый раз буду терпеливо объяснять, что я, Вера Александровна, – любовь всей его жизни.

И вот тут вся надежда на то, что принца парализовало вовремя и в правильном месте.

– Да! Принца! Настоящего! – кивала мне девушка, вырывая меня из раздумий. – Все, что захотите! Только умоляю вас! Быстрее думайте! А то времени мало! Я уже все подготовила! Он вот-вот приедет! А меня уже ищут! Папенька наверняка весь замок на уши поднял! Мне же еще наряжаться к приезду жениха!

– Желание, говоришь? – прищурилась я, глядя на незнакомку. – Абсолютно любое желание?

– Любое-любое! Все, что угодно! Так как? Уговор? – с улыбкой спросила девушка, бросив себе под ноги какой-то флакон.

Послышался звон стекла. Нас окутало фиолетовым дымом. Помню, как закашлялась. Помню, как земля ушла из-под ног, и меня выбросило на зеленом холме возле старого обветшавшего замка.

Я еще не догадывалась, чем обернется мое желание. А вот теперь я готова все отдать, чтобы повернуть время вспять и бежать по аллее подальше от этой незнакомки, от заманчивого предложения.

Глава вторая. Принц с пробегом по бабам

И вот сейчас я смотрела на принца, пытаясь срочно изобрести машину времени и вернуться в прошлое.

– Поздравляю, юная леди! – послышался голос слева. Ко мне спешил старичок в черном сюртуке. – Вам сказочно повезло! Вы попали на отбор к его высочеству!

– Что отбираем? – спросила я, настороженно глядя вокруг. – Собрались кучкой и отжали завод? Я что-то не понимаю!

Меня смущали счастливые лица девушек, которые столпились одной кучкой и пожирали глазами принца. Я решила на всякий случай надкусить его взглядом. А потом поняла, что такие слащавые мальчики явно не в моем вкусе.

– Как что? Невесту! И раз уж вы здесь, то вы обязаны в нем участвовать! – удивился добродушный старикан. И махнул рукой в сторону красавиц.

– Короче, – прищурилась я, обводя взглядом девушек. – Берите правую! Все? Я могу идти?

– Да нет же! Вы тоже участвуете в отборе! – удивился старик, поглядывая на принца, который ослепительно улыбался. – Разве вы не хотите выйти замуж за прекрасного принца!

– Покажите, того, за кого собирается замуж прекрасный принц, и я подумаю, выйду ли я за этого него замуж или нет! А сейчас отстаньте, пожалуйста! – отмахнулась я, глядя на бессовестную роскошь.

– Вы понимаете, что принц может попросить вашей руки! – улыбнулся старичок, пытаясь затаскать меня в какую-то сомнительную авантюру. – В любой момент!

– У него две свои есть. Третья ему зачем? – отмахнулась я, искоса поглядывая на странного принца. – Тоже мне, конкурс вакансий на замещение руки принца! До свидания! План ужасен! Я в таком не участвую!

– Нет, нет, нет! Вы никуда не пойдете! Раз уж вы здесь, то скажите, как вас зовут? – послышался голос старикана. Рядом с ним появилось витиеватое перо и пергамент.

Это что? Шутка какая-то?

– Ну же, смелее! Как вас величать? – подбадривал старичок.

Я молчала, пытаясь быстренько сообразить, как удрать отсюда побыстрее.

– Вы кто? – спросил старик, делая скидку на мои интеллектуальные способности.

– Мошь в пальто! – резковато ответила я, всем видом подчеркивая, что мне уже пора.

– Сколько вам лет? – спросил старичок, пока перо что-то выскребало на пергаменте.

– Триста, – усмехнулась я, пытаясь глазами заприметить дверь. Очень надеюсь, что меня отсюда выпустят!

– О, я бы вам не дал! – заметил старикан, поглядывая на меня. В этот момент меня перепугала мысль, что моей судьбой может оказаться кто угодно!

– Знаете, в моем возрасте уже и не надо! – ответила я, следя за пером. Что оно там пишет? Я попыталась заглянуть, но ничего не поняла.

– Расскажите о себе! – заметил старичок, пока другие девушки осматривали замок.

«Сектор «ПРИНЦ» на барабане! Буква?», – мелькнуло в голове. «Деньги!!!», – ору я. «Принц!!!», – орет зал. Почему мне сейчас хочется, чтобы танцующие могильщики вынесли две большие-большие шкатулки, оббитые изнутри бархатом. А мне нужно было угадать, в какой из них этот принц! И самым прекрасным ответом было бы: «В обеих. Но по чуть-чуть!».

– Вы благородного происхождения? – поинтересовался старичок, раздражая меня невероятно.

– Облагороженного! – отмахнулась я, вспоминая как подруга брала в роддом бритву. Так! Кажется, я вижу дверь!

– Пойдите! Куда вы?!! А как же принц? – бросился за мной старичок, размахивая пергаментом.

– Завтра позвоните мне и скажете, прошла я или нет! – обогнула я старикана. – Отойдите в сторону! Я уже вам тысячу раз сказала, что не собираюсь в этом участвовать! Что тут непонятно!

– Все девушки хотят выйти замуж за принца! – удивился старик, снова пытаясь перегородить мне дорогу. – Без исключения! Поэтому вам сказочно повезло! И при этом вы хотите уйти? Как вас понимать?

– С дороги, – пробурчала я, хватая дверь за ручку.

И тут произошло нечто странное. Старичок уперся в стену и побежал на месте, словно пытается плечом ее сдвинуть.

– Пойдите! – кричал старик, подпирая щекой стенку. – Я уже не так молод, чтобы бегать за красавицами!

Я моргнула. И все пропало. Старик просто стоял рядом, уверяя меня, что это самый распрекрасный принц из всех распрекрасных принцев. Я дернула ручку двери, понимая, что она закрыта.

– Самый распрекрасный? – нахмурилась я. Мне очень не понравилось, что дверь закрыта. Отбор, я так понимаю, дело добровольное! Но тут что-то не так.

– О, я вас уверяю! – заулыбался странный старик, который любил бег на месте с упором стоя. – Самый лучший из всех принцев! И вообще! Мне впервые приходится уговаривать девушку на принца.

– Я так понимаю, что принц с пробегом по бабам? – спросила я, глядя на роскошную фигуру красавца. С такой внешностью по коридору должен идти табун баб. И если их поспинать можно увидеть принца. Не всего, разумеется. Но хотя бы частично!

– О, нет! Принц не такой! У него даже фавориток не было! – воскликнул старик, пока я делала вид, что задумчиво осматриваю принца.

– Девственник мне не нужен! Не хватало мне в первую брачную ночь рассказывать ему как трудолюбивые пчелки опыляют похотливые пестики! – шумно вздохнула я, продолжая бессмысленную беседу.

– Так он не девственник! – прошептал старичок, словно это было страшной тайной. – Я вас уверяю, что вы не пожалеете!

– А что с ходовой? – спросила я, поглядывая на принца в профиль. Что же делать? Я не хочу в этом участвовать! Ни в коем случае!

– Я вас не понял, простите, – смутился старик. – Поясните?

– Под себя не ходит? – продолжала я бессмысленный разговор, чтобы выгадать себе немного времени.

– О, нет! Конечно же нет! Подумайте! Такой шанс выпадает вам раз в жизни! – убеждал старик очень доверительным голосом. – Такого принца нужно поискать!

– Знаете, вы правы! Давайте я сначала его потеряю. А потом обязательно поищу! – нервничала я. И тут же воспрянула духом, видя еще одну дверь в другом конце зала. – Простите, но мне пора! У меня любовник голый дома на плите замерз! Обещаю, что однажды в мемуарах я укажу, что упустила самого прекрасного принца на свете!

На этот раз я решила быть хитрее, просто побежав по залу изо всех сил. Стражи нигде не было. И меня это успокаивало!

Я добежала до двери и рванула ее на себя изо всех сил. Дверь как ни странно открылась. Ура! Свобода! Теперь нужно выяснить, где находится тот чертов лес и старый замок, преодолеть кучу опасностей, добраться до того проклятого замка, встряхнуть портал домой и ... самое важное! Купить хлебушек! А то дома хлеба нет!

И тут я остановилась в центре коридора. Повеяло тем самым холодом, который я чувствовала в лесу. Белоснежная штукатурка стала отрываться и подниматься к потолку, обнажая черные стены.

Я сглотнула, в ужасе глядя на то, как с коридором творится что-то странное. Предельно осторожно я сделала шаг назад, все еще чувствуя ледяной холод. А потом меня покачнуло. Я, сама не зная как, очутилась среди девушек в том самом зале. Перед нами стоял принц.

– Я желаю тебе удачи, – произнес он, глядя на всех сразу. Или на кого-то конкретного. Мне было немного непонятно. – Ты мне уже нравишься...

– Ах! – едва не осели мои соседки, будучи уверенны, что принц имеет в виду их.

Принц поднес руку к губам и отправил нам воздушный поцелуй. Девушки стали притрагиваться к щекам, губам и улыбаться. «Спасибо!» – почти хором заворковали они. Я молча потерла попу. «Не стоило!», – скривилась я в улыбке.

– Вы здесь самые дорогие гости, – продолжал принц, пока я смотрела обстановку. После такой люстры мне срочно нужно к окулисту проверить зрение! – Поэтому почувствуйте себя, как дома! Любой ваш каприз будет исполняться, стоит вам только попросить о чем-то! Ваше слово здесь – закон!

Я по школьному потянула руку, глядя на красавца – принца, о котором мечтать приятней, чем сражаться.

– Простите, а можно выйти? – спросила я, мило улыбаясь и тряся рукой, как в первом классе.

– Нет, – не очень гостеприимно произнес принц, внимательно посмотрев на меня. По толпе голодных до принца девушек прокатилась волна смешков. «Вылетит сразу!», – хихикнула девушка рядом. «Ага, как только откроют дверь!», – улыбнулась я самой гадюшной из всех улыбок. Привыкать к очереди, которая строится, чтобы прибить тебя, мне не нужно! У меня каждый день была такая!

– А как же любой каприз? Вы же только что сказали, что любой каприз? А как же «чувствуйте себя, как дома?» – капризным голосом спросила я, глядя на принца, которого судьба-медкомиссия поставила в позу новобранца, трепетно сжимающего прыщавые булочки.

Принц молчал, пойманный за язык.

– Вот так и верь мужчинам, – вздохнула я, выгуливая жизненный опыт.

– Чувствуйте себя, как дома, – продолжал принц, мило улыбаясь. – Только есть одно маленькое условие. С полуночи до четырех утра убедительная просьба не покидать свои комнаты. Ради вашей безопасности.

– А почему? – живо поинтересовалась я.

Чем хуже я себя веду, тем быстрее меня отсюда вышвырнут! – рассудила я. Сомнения, конечно же, были. Но вариантов других я пока не видела.

Мой вопрос принц проигнорировал, продолжая обольстительно улыбаться всем участницам и рассказывать, как замечательно они проведут время во дворце.

– А сейчас вы проследуете в комнаты, которые уже подготовили для вас. И будете ждать, когда вас вызовут, – произнес принц, подзывая служанку с корзиной роз.

– Девочки по вызову могут идти? – спросила я, поглядывая на розы и на служанку. Мне одной кажется, что она не моргает? Что вообще здесь происходит? Неужели никто не замечает таких мелочей?

– А сейчас в знак моей симпатии каждая участница получит розу из моих рук, – произнес принц, доставая из корзины первый цветок. Он поднес его к губам и поцеловал.

«Ах!», – прокатилось по залу.

– Эту розу я дарю прекрасной Мирабэлле, – ослепительно улыбнулся принц, подходя и вручая цветок белокурой красавице.

Я с тревогой посмотрела на прекрасную Мирабэллу. Она там хоть дышит? Или сейчас придется оказывать ей первую помощь, отгоняя ногой Купидона?

Да вроде дышит! «Выбраться бы, выбраться!», – покачивалась я на носочках, рассматривая убранство зала.

Пока принц облизывал цветы, вручая каждой участнице, я пыталась успокоиться и оценить свои шансы на побег.

– Прекрасная Моль в Пальто! – донеслось до меня, когда я мысленно копала туннель из замка короной принца.

Мне была протянута роскошная свежая роза. С хрустящими лепестками и капельками росы на бархатных лепестках. Он ее не целовал.

– Апчхи! – чихнула я, демонстративно вытирая нос. – Простите, у меня аллергия на розы! Апчхи!

Роза в руках принца превратилась в хризантему. Я шмыгнула носом, глядя на цветок. Ничего себе, фокусы!

– Апчхи! – чихнула я, воротя нос. – И на хризантемы тоже!

Пусть думают, что я – проблемная.

– И на ромашку, и на георгин, а на мимозу подавно! Апчхи! – чихала я, видя, как роза в руках принца превращается в другие цветы.

– Какой же цветок тебе подарить, моя прекрасная Моль? – спросил принц, пока я демонстративно чихала и шмыгала носом.

Он что? Мазохист? Принц – мазохист мне и подавно не нужен! Не хочу я приходить домой, а за мной бежит мужик с плеткой «Сделай мне больно, сделай мне сопли!». Я даже поежилась, представляя себе картинку. Бррр!

– Лучшим подарком для меня будут цветы с вашей могилы, – скромно заметила я. Ну! Давай! Вышвыривай меня отсюда! Где извечные мужские «обижюльки» с демонстративным молчанием? Где этот бутербродный партизан, который в знак протеста отказывается есть то, что я готовила?

– К сожалению, я не могу вас пока такими порадовать, – заметил принц, улыбаясь, как дурачок.

– А как скоро ждать? – спросила я, не без тайной надежды.

– Я планирую прожить долгую и счастливую жизнь вместе с одной из вас. Возможно, даже с вами, – улыбнулся принц, пока остальные участницы косо смотрели на меня. – И умереть в один день.

– Но с разницей лет в пятьдесят. В мою пользу, – огрызнулась я, испытывая терпение принца. Но оно у него, видимо, безлимитное!

– Так на какой цветок у вас нет аллергии? – спросил принц.

Я мельком глянула на зацелованные розы, которыми девушки уже исчезали себя по всей поверхности лица. А потом вздохнула и выдала:

– Кактус!

Принц посмотрел на меня, я улыбнулась.

– И поцеловать, если можно, – скромно добавила я. И тут же изобразила женскую обиду. – А то всем цветочки поцеловали, а мне нет!

Глава третья. Драсте!

Ну да! Ну, вот такая вот я! Тут мне принца предлагают без пробега по бабам, а я что-то не ценю столь щедрые подарки судьбы.

– Неужели вам так сложно? – я жалобно посмотрела на кактус с огромными иголками. – Но вы там его сильно не засасывайте, хорошо? У нас как бы только начало отношений!

«Принц плакал, кололся, но целовал кактус!», – промелькнуло в моей голове, когда принц спокойно склонился и поцеловал его. Так, стоп! Как он это сделал? Я не поняла!

– Прошу, – протянули мне кактус, пока я с подозрением смотрела на огромные иголки. Что-то я не вижу ни на одной из них красивого глаза принца! Ерунда какая-то получается! Ничего не понимаю!

– А теперь, – произнес принц, глядя на нас. – Я надеюсь на взаимность...

И девушки принялись лобызать свои розы.

Я посмотрела на кактус, потом на принца и прищурилась. Так понимаю, что в программе конкурсов этого не было! Но благодаря мне появилось.

– А вы почему не целуете? – спросил принц. В его голосе не слышалась издевка или насмешка. Я смотрела на горшок с землей в моих руках. А потом переводила взгляд на устрашающего вида иглы.

– Я – девушка приличная. И на первом свидании не целуюсь, – заметила я, изобразив кислую улыбку. А потом посмотрела на девушек, размазывающих «поцелуй принца» розочками по лицу. – Не то, что эти бесстыдницы! Фу!

Девица рядом закашлялась и перепугалась, встревоженно глядя на невозмутимого принца.

– Следуйте за мной, дорогие участницы, – произнес старичок, а я пыталась вспомнить, когда ушла неморгающая служанка с корзиной. Я направилась вслед за остальными.

– Ах ты, крыса! – прошипела мне одна из участниц с волосами почти до самого пола.

– Ты в словах поосторожней. У меня в руках кактус, – вздохнула я, тонко намекая, что буду бить именно им.

Кактусы я любила. Я вообще очень люблю комнатную растительность в горшочках. Правда, у меня даже баобаб был бы однолетним растением.

Мы шли по тому самому коридору, с которого слетала штукатурка. Я недоверчиво провела рукой по стене, пытаясь понять, что это было. Нет, мне это место определенно не нравится!

– Вам понравился принц? – спросил старичок, когда открывал дверь комнаты, предназначенной мне.

– А у вас есть точно такой же, только брюнет с перламутровыми пуговицами? – спросила я, глядя на золотую табличку: «Моль в пальто».

– О чем это вы? – удивился старик, пока я баюкала в руках подарок принца.

– Понимаете, просто этот принц мне не подходит под цвет туфель, – заметила я, краем глаза оценивая комнату. Все равно я здесь ненадолго.

Мне ничего не ответили, а дверь закрылась. Комната была размером с мою квартиру. В ней умещалась кровать, столики, кресла, камин и окно, почти в пол. Я поставила кактус на стол, и бросилась дергать шторы, чтобы открыть окошко. Окно выходило в роскошный сад, над которым порхали бабочки. Где-то радостно щебетали птички. Все выглядело так идиллически, словно на обоях для рабочего стола.

Я попыталась перелезть через балкончик, как вдруг меня отбросило в комнату. Дверь балкона с грохотом закрылась, дребезжа стеклом. Я упала на медвежью шкуру, которая лежала возле камина. И проехала на ней спиной еще пару метров.

– Драсте, – слышался тихий и очаровательно мерзкий голос, пока я ногой возвращал шкуру на место.

– Кто это сказал? – прищурилась я, подозрительно осматривая комнату.

– Кто это сказал? – прищурилась я, подозрительно осматривая комнату.

В комнате царила такая тишина, что если прислушаться, можно услышать, как тараканы друг другу анекдоты травят.

Мои соседи уверены, что в моей квартире живет чудовище!

Еще бы! Посреди ночи раздаются жуткие звуки, словно неведомая тварь что-то жрет. Причем, с явным наслаждением. Поэтому соседи каждый раз смотрят на меня странными взглядами, на всякий случай пересчитывая мои конечности.

Пока что пасьянс сходится. Но от этого соседям становится все тревожней. И они начинают пересчитывать друг друга.

По вечерам соседи слышат жуткое завывание. Гнусное, протяжное и отдаленно напоминающее человеческую речь. Несчастное чудовище, по уверениям соседей, воет примерно с шести до семи. В этот момент соседи устраивают профилактические беседы со своими детками: «Если будешь плохо себя вести, то оно придет к тебе ночью и утащит к себе!». При этом не забывают тыкать пальцем на вентиляционные решетки, как на потенциальный источник опасности.

По утрам бдительные соседи слышат ужасные стоны и глухие удары. Иногда стоны перемеживаются рычанием. В этот момент соседи начинают холодеть от ужаса, молиться и прикидывать, кого из родственников не жалко отдать на съедение в случае чего.

Я честно пожимаю плечами, мол, не видела никакого барабашки. Но честно обещаю, что если увижу – отберу барабан.

Подкроватных монстров у меня точно нет. Поскольку сплю я на диване. Если однажды из-под диванной щели вылезет плоский, как лаваш, монстр с горячим желанием скрутить меня в шаурму, то я буду сражаться ни на жизнь, а на смех.

Единственное место, где, возможно, обитает чудовище – это шкаф. Но если это правда, то мне его искренне жаль. Я закрываю битком набитый шкаф с ноги, как каратист. Поэтому если чудовище и затаило на меня зуб, то только со слезами и в кулачке. «Пофледний!».

Но соседи уверяют. Чудовище есть!

В связи с этим мне предложили освятить квартиру, вызвать экзорциста и просто переехать. На всякий случай. От греха подальше.

Странно, но когда я пою в душе после работы, я ни разу не слышала, чтобы мне кто-то подпевал. И ночью в холодильник кроме меня никто не лазит. Но я не против, если в моей квартире живет чудовище! Вовсе нет! Я думаю, что мы с ним договоримся. И будет, кому держать мои ноги во время утреннего качания пресса.

Но сейчас я не дома, а в каком-то замке... И не могу утверждать, что чудовищ здесь нет!

– Еще раз спрашиваю! Кто это сказал? – нервничала я, подозрительно пробегая глазами комнату в общежитии будущих королев.

– Я, – все так же обольстительно мерзко заметил голос. В интонации был какой-то насмешливый вызов.

– Хорошо, – сменила я тактику. Главное – не нервничать! – Когда придут другие буквы – поговорим!

– Ой-ой-ой! Псих, – снова слышался издевающийся голос, пока я краем глаза пыталась понять, кто, а главное, чем издает эти опасные для женщины звуки. От таких интонаций и тембра в здравом у меня и при твердой памяти не каждая женщина доживает до конца фразы: «Привет, как дела?».

– Ну и долго мы себя так будем вести? – слышался голос самого отъявленного мерзавца и негодяя.

На этот раз я была хитрее. Поэтому уже примерно прикинула, откуда он доносится. Он доносился из угла комнаты, где стоял столик с подсвечником и кактус.

– Как так? – продолжала я разговор, внимательно присматриваясь.

– Плохо, пупсик, плохо... – слышался издевающийся голос, от которого мурашки бегали туда-сюда по спине и умоляли не делать глупостей. Собственно, они же эти глупости и представляли. От того и бегали быстрее.

– За собой следи! – ответила я, начиная подозревать кактус. А все потому, что подсвечник был у меня в руках.

– Я себя ни в чем не подозреваю, – вернули мне мои нервы. – Итак, я могу помочь тебе, пупсик, победить в отборе. Подумай сама... Ты получишь настоящего принца!

– Принца и шоколадку! – нахмурилась я, глядя на одинокий кактус. – Без шоколадки я даже не подумаю!

– Хорошо, принца и шоколадку! – согласился омерзительно эротишшшный голос.

– С орешками, изюмом... – продолжала я, пытаюсь проверить свою догадку.

– Принца с орешками и изюмом, и шоколадку, – произнес голос, пока я осторожно заглядывала под роскошный столик.

– Можно туда еще мармелад покрошить разноцветный, добавить рисовых шариков и начинку соленая – карамель, – продолжала я, не обращая внимания на то, что говорит голос. Мне нужно вычислить, откуда. – Ты все запомнил?

Просто я была очень голодной, поэтому в голову лезли разные вкусные мысли. Кактус я боялась пока брать в руки.

– Ну ты же ждала принца... – послышался все тот же голос. А я опасливо потянула руки к кактусу.

– Да, чтобы посмотреть на него и выпустить на волю. Я – вообще девушка гуманная. Принца нельзя держать в неволе! – чесала я первое, что пришло на ум. А сама тем временем осторожно брала кактус.

Тишина...

– За буквами побежал? – спросила я, глядя на столик. – Дорогой, мы еще не закончили! Лучше скажи мне, кто ты такой!

И снова тишина. Я посмотрела на кактус, повертела его со всех сторон, заглянула в горшок и не увидела ничего подозрительного.

Есть такой композитор. Глюк. Видимо, он ко мне и приходил.

– Бу! – внезапно произнес кактус, а я выронила его на пол.

Пока я приходила в себя, слышался гадкий смех, словно кто-то завоевал мир. Я тут же рукой нашла выскакивающее сердце, шарахаясь от кактуса подальше.

– Страшно? – произнес кактус. А это говорил, определенно он! – А вот если бы на ногу упал, то ...

– Отлично. Принца, шоколадку и кактус, – вздохнула я, немного успокаиваясь. – Я привезу тебя домой, будешь стоять у меня на подоконнике. Постучится кто-нибудь в дверь, а ты ему: «Кто там?».

Кактус притих. Видимо, обдумывал.

– Обещаю карьерный рост! – предлагала я заманчивые перспективы. – До холодильника! Но если не хочешь на подоконник знакомиться с пауками, то будешь стоять возле ноутбука, впитывать негативное излучение...

Кактус не отвечал. Видимо, он вышел из нашего чата. Это было очень по-мужски.

На всякий случай я взяла кочергу и пошевелила кактус на полу.

– Эй, заготовка для текилы, – прошептала я, осматриваясь по сторонам. Представляю, как это выглядит со стороны!

– Да-да, еще бочок почешу! – гадко заметил кактус, а я опасливо убрала кочергу. – И вообще, меня целовать нужно... Я тебе не рассказывал? О, я – заколдованный принц! Однажды я полез целоваться со злой ведьмой и не побрился! За это она превратила меня в кактус!

Я по интонации чувствовала, что надо мной просто издеваются!

– Маловато будет для «заколдовывания», – вздохнула я, не решаясь поднять кактус и поставить его обратно на столик.

– Ну я же не сказал, куда я полез ее целовать с трехдневной щетиной? – все тем же омерзительно интригующим голосом заметил кактус. – Ах, да, вернемся к истории! И спасет меня только поцелуй прекрасной принцессы! Есть желающие?

– Сейчас побрею и поцелую, – усмехнулась я, чтобы скрыть нервы. – И попробуй только не превратиться в принца! Лучше скажи, ежик – наркоман, как мне выбраться отсюда?

– Вперед ногами, – заметил голос с интонацией, обещающей сразу и приятности и неприятности. – Ты спросила как? Я ответил.

– Послушай, мой небритыш, – не выдержала я. – Не надо делать из меня идиотку! В этом замке что-то нечисто!

– Ой, да ладно тебе! Тут каждый день убирают, – усмехнулась колючая реклама ядреных пестицидов. – Давай лучше поговорим о принце! Сознайся честно, ты мечтаешь о принце и просто набиваешь себе цену?

– Конечно я мечтаю о принце, – ответила я, чувствуя, что у меня начинается аллергия на говорящие кактусы. – Я всегда мечтала, что он прискачет, слезет с коня, я посмотрю ему в глаза: «Где ты был, скотина, в мои наивные шестнадцать!», а потом отпущу с миром и ... собственно все!

Кактус помолчал. Я поняла, что помощи от него никакой.

– Ладно, пошутили и хватит, – внезапно серьезно произнес кактус, когда я снова подошла к окну. – Давай ты будешь хорошей девочкой и начнешь завоевывать принца. Пусть он тебе пока и не нравится, но... как говорится? Стерпится-слюбится!

– Отравится и на тот свет отправится? – уточнила я, не желая сражаться за прекрасного принца.

– Давай так. Я помогу тебе завоевать принца. И у тебя будет королевство, платьюшки, заколочки и бриллиантики. А если будешь вредничать, то вместо бриллиантов у тебя будут большие неприятности, – вздохнул упрямый кактус.

Они что с принцем? Родственники? Что он его так рекламирует?

– Я знаю только один способ, как с помощью тебя завоевать принца. Это прицельно кинуть тобой в его высочество, а потом за ногу и в пещеру, – ядовито ответила я, понимая, что кактус заодно с этим дурдомом. – Не можешь помочь – отстань. Я не собираюсь играть в глупые игры!

– А если я не замолчу? Что тогда? – с вызовом произнес кактус, явно издеваясь.

Осмотревшись по сторонам, я взяла его за горшок, подошла к окну, открыла створку и...

– Прощай! – помахала я рукой, заметив, что картинка идиллического сада на секунду дрогнула. А вот это уже интересно!

За окном виднелся все тот же самый сад. Я смотрела на дерево, растущее рядом с балконом, в которое с размаху и радостной песенкой врезалась пестрая птичка. Либо я устала, либо это какая-то магия!

– Дела-а-а, – вздохнула я. Может, замок проклят? Я еще раз осмотрела комнату, чтобы найти подтверждения своей догадке.

– Приехали, – устало выдохнула я, глядя на позднее время и вслушиваясь в урчание желудка. Видимо, принц любит стройных девушек. Или «кто плохо принца соблазняет, тот плохо ест!».

Я упала на кровать, раскинув руки и глядя в роскошный и тяжелый потолок. Если замок проклят, то я не собираюсь его расколдовывать!

Стоило мне прикрыть глаза, как...

– Ааааа! – заорала я, чувствуя, как в меня врезаются колючки. Боль была адовой! Аж глаза заслезилась!

– И снова здравствуйте, – чуть хриловато произнес кактус, пока я стонала от боли. – А я предлагал по-хорошему!

– Ты... с-с-сук... – прошипела я, растирая точку приземления, – сук-к-кулент хренов!

– А еще я люблю, когда девушка сверху, – кокетливо заметил кактус, пока я смахивала его с кровати.

Немного оклемавшись, я увидела кактус снова стоящий на столике.

– Да что здесь происходит? – процедила я, снова подозрительно осматривая комнату. Видимо, я была права. И замок действительно заколдован. С чем, собственно, я его и поздравляю!

Я опасливо и подошла к книжной полке. Мой палец скользил по старинным переплетам с золотым тиснением. «Искусство соблазнения от Шарман», «Как победить в отборе. Советы Соломеи Кляр» – читала я названия, чтобы хоть как-то растянуть время.

В дверь постучали и тут же сообщили, что через полчаса меня при полном параде ждут в главной зале. Явка обязательна.

Прямо в центре комнаты появилось красивое синее платье. Я обошла его со всех сторон, как новогоднюю елку, пожала плечами и решила никуда не ходить.

Часики тикали, я преспокойненько читала книгу «Как победить в отборе».

– Пора! – постучали мне в двери, пока я перелистывала страницу.

– Не пойду! – усмехнулась я, опуская глаза в книгу.

– Что значит, вы не пойдете! – удивился голос старика за дверью. – Вам обязательно нужно явиться!

– Да-да-да, – покивала я, раскладывая роскошную постель и взбивая подушку. – Можете меня выгнать! Я просто вам тонко намекаю! Если надо, я могу порыдать для приличия!

– Принц хочет вас видеть! – снова удивленно произнес старик.

– Это ему к окулисту! – отмахнулась я, не желая участвовать в этом цирке. – К тому же, если бы принц хотел меня видеть, то лично бы явился сюда. А так...

Я отмахнулась рукой, словно от мухи. И стала раздеваться.

– Что мне сказать его высочеству? – спросил старик.

– Передайте ему страстный поцелуй! – огрызнулась я, устраиваясь поудобней на пуховой перине. Принц, небось, до обеда дрыхнет, а потом отборы устраивает! А я, между прочим, сегодня в пять утра встала!

Стоило мне только задремать, как я почувствовала неладное! Невидимая сила оторвала меня от кровати. Все вокруг почернело и завертелось, а потом меня просто шлепнуло блинчиком на сверкающий паркет.

Вокруг меня были роскошные платья, сверкающие драгоценностями и расшитые бриллиантами и жемчугом туфельки.

– Теперь все участницы в сборе, – заметил голос принца, пока я потирала ушибленную коленку и пыталась встать, кутаясь в одеяло.

Глава четвертая. Расчехляем подозрительность и хорошие манеры!

Я поплотнее закуталась в одеяло, всем сонным видом намекая, что я в домике. Босые ноги неприятно холодил отполированный пол. Мы были не в зале, а рядом с ним. Дверь в зал была наглухо закрыта, но оттуда звучала музыка.

Принц стоял перед нами. Весь такой позитивный, таинственный и лучезарный, словно его выгнали из доброй сказки злыми пинками.

– Добро пожаловать на первое испытание! – произнес принц, ослепительно улыбнувшись. – Как вы думаете? Что мы будем испытывать?

Я восторгов не разделяла, сонно и хмуро глядя на принца.

– Два варианта. Либо оргазм. Либо мое терпение. Я на это не подписывалась, – пробурчала я, умоляя взглядом: «Да вышвырните меня уже отсюда! Мне завтра на работу!».

– Вы сегодня просто ослепительно прекрасны, – продолжал принц.

Я посмотрела на свои ноги и ворох одеяла. Да, я сегодня вообще в ударе! Жаль зимние ноги я еще не сменила на летние. А так все в порядке. Лак на ногах напоминал старинную фреску, срочно требующую реставратора.

– У меня прямо глаза разбегаются от вашей красоты! – восхищался принц, пока каждая красавица пыталась продемонстрировать свой наряд.

Собери глаза в кучку! Косоглазый принц мне и подавно не нужен! Я поежилась и засопела. Ненавижу принцев! Если бы не один «прекрасный принц», то мне бы не пришлось горбатиться в двух супермаркетах! И с ужасом ждать пятнадцатого числа каждого месяца...

– Ждите, когда вас позовут, – улыбнулся принц, проходя в зал. Там уже слышались голоса и музыка.

Я посмотрела на очередь из красавиц, которые вечно что-то поправляли. То юбку, то корсет, то волосы, то украшения. Они облепили зеркала в коридоре, словно мухи, пощипывая себе щечки и расчесывая губки до красноты.

– А ты почему не поправляешься? – насмешливо спросила меня самая бойкая, глядя на комок одеяла. Она подобрала шуршащую юбку и смерила взглядом мое одеяло.

– Я тоже поправляюсь! Пару лишних сантиметров на попе мне не мешают, – едко ответила я, глядя на роскошные двери с лепниной а ля дом цыганского барона. Немного нахохлившись, я мрачно следила за каждой.

В глубине души мне тоже хотелось покрасоваться в роскошном платье. Наверное, это осталось во мне с тех времен, когда я еще верила в сказки.

– Ох, какой у тебя роскошный корсет! – усмехнулась блондинка, голубым облачком проплывая мимо. Девушки захихикали.

– И юбка просто прелесть! – подхватила еще одна, но уже в розовом, хихикая и улыбаясь.

– А какая прическа! – послышался голос сзади, пока все мерзко подхихикивали. – И как же она называется, если не секрет?

– Ночь с принцем, – пробурчала я, не обращая внимания на издевки. – Хочешь такую же? Я мастер в своем деле!

– А макияж у тебя какой! – смеялась рыженькая, осмелев, глядя на других участниц. Они наворачивали вокруг меня круги, как акулы, хищно шурша юбками. – А туфельки! Просто загляденье!

– Это просто платье – невидимка! – рассмеялась одна из участниц. – Девочки, вы ничего не понимаете! Это просто платье невидимка!

Если честно, то за день я так замудохалась, что мне было глубоко плевать на колкости в мой адрес.

– Ты уже была на балу? – с иронией спросила еще одна девица, одергивая атласную юбку и хихикая при виде моей руки, придерживающей одеяло.

– На Бали была, на балу нет, – зевнула я, чувствуя, что меня это начинает раздражать. – Если ты хоть что-то из этого поняла, тебе повезло.

– Тебя уже выводили в свет? – спросила с ехидцей еще одна красавица.

– Только в наморднике и строгом ошейнике, – отмахнулась я, мечтая, чтобы все это побыстрее закончилось. Интересно, который час?

– Ах, принц наверняка оценил твое роскошное платье! Или тебе его просто не выдали? – закусила губу брюнетка, кружась перед зеркалом. – За то, что ты плохо себя вела...

– Попрошу минутку внимания! – послышался старческий скрипучий голос. – Ой! А вы почему без платья? Принц подарил вам платье, и вы его не надели?! А ну-ка быстренько сбегали и переоделись! И больше так не делайте!

Мне погрозили сухоньким пальчиком.

– Боюсь, что не успею! – заметила я, подавляя зевок. Я напоминала себе медведя – шатуна, которого разбудили ни свет ни весна. И он понял, что ненавидит. А кого конкретно, еще не решил!

От нечего делать я осматривала коридор. Мне казалось, что у принца в родственниках есть тетя Ася, которая приезжает каждые выходные со своим отбеливателем и отстирывает тут все, включая принца. В режиме деликатной стирки. Эта мысль меня насмешила, и я уселась на тумбочку.

«Это – весенний призыв невест! Забудьте о том, что было на гражданке! Упала – отдалась! – послышался знакомый и очаровательно мерзкий голос на ухо, а я вздрогнула и обернулась. Смех был, а никого не было. Странно... В роскошной кадучке неподалеку стоял фикус. Чуть дальше висел портрет какой-то унылой дамы, словно просыпавшей на себя мешок с мукой.

– Больше всего принц ценит в женщине – достоинство, – произнес старичок.

«Если бы у бабушки было достоинство, то она была бы дедушкой!», – передразнила я, глядя на притихших девушек.

– Простите, его у меня нет, потому что я – девушка, – заметила я, ежась от дворцовых сквозняков.

– И умение не терять его в любой ситуации, – слышался голос старика. Девицы кивали, соглашаясь с каждым словом. – Что бы ни случилось, королева обязана сохранять лицо в глазах подданных. Даже, если поднимается на эшафот! Поэтому я прошу первую участницу подойти сюда! Ваш выход!

Дверь распахнулась, красавица в бирюзовом, шагнула в темный зал. Как вдруг послышался ее визг! Визжала она так, словно ее кто-то доедает!

Из дверей вылетела красавица, наступая себе на подол. В глазах ее застыл ужас. Щеки горели румянцем.

– Что же там такое? – притихли девушки, с тревогой поглядывая на двери.

Так! Расчехляем подозрительность! Девица в голубом платье, похожем на занавески тети Зои, которые она купила на распродаже, опасно потянула ручку двери. Я видела, как дрожат ее руки. И как с тревогой она оглядывается на нас.

Она вошла в темноту. Дверь закрылась, сверкнув золотом ручек.

– Ой! – послышался писк. – Ыыы...

Что же там может быть? Я сощурила глаза, стараясь прислушаться. Возможно, я сумею раскрыть секрет раньше, чем ... Дверь распахнулась. И участница вылетела оттуда красная, как рак. Она прижимала руки к щекам и мчалась по коридору.

– Следующая, – пригласил старик. Желаящие начали переглядываться. Где-то в замке от души хлопнули двери.

– Ну и? Кто идет? – спросила я шепотом, пытаюсь уловить хоть какой-то намек в темноте комнаты. Если честно, то мне стало как-то тревожно...

– Интересно, что там? – шептались девушки. А к двери шагнула брюнетка в платье цвета машины моего соседа, на которую однажды упал с крыши кирпич.

– Что там такое? – слышался тревожный шепот. Кто-то вставал на цыпочки, чтобы раскрыть тайну.

– Если там принц штаны снимает перед каждой, чтобы показать любовь, то мне такой принц точно не нужен! – усмехнулась я, чтобы не показывать волнения. – Вне зависимости от размеров любви.

Пока что за дверью было тихо. Потом дверь открылась и оттуда вышла очередная курсантка. По ее пылающим щекам струились слезы.

– Совсем все плохо? Да? – спросила я у остальных участниц.

Насколько я поняла, предупреждать друг друга здесь не принято.

Красавица почему-то нервно ощупывала себя, теребя роскошную юбку. Быстрым шагом, растирая слезы по щекам, она направилась по коридору.

– Какой позор... – донеслось до нас. – Какой позор!

– Что там? – затаили дыхание оставшиеся участницы. – Что же там за испытание?

– А что можно испытывать в темноте? – спросила я, вспоминая ночные набеги. Очень часто я терпеливо дожидалась, когда совесть уснет, тихонько вставала и кралась на кухню. Чтобы под покровом ночи тихо поплакать напротив пустого холодильника.

Мне надоело ожидание. Я собрала волю и жизненный опыт в кулак, вспоминая, что может заставить меня краснеть, плакать и бежать дальше, чем вижу.

В своей короткой, но яркой жизни я видела многое.

Я видела в глазок, как две коллекторские фирмы подрались под моей дверью, за право выбить мне дверь, зуб и долги.

Совсем недавно я видела, как в магазин вбежал абсолютно голый мужик. За ним бежала охрана, но не могла его поймать. Мы узнали, что его зовут Дима, когда он наткнулся на жену, присевшую возле макарон. Она натурально дернулась, присмотрелась: «Дима?». И только потом подняла глаза. Где-то возле магазина ржали товарищи, проспоровившие тыщу рублей.

Видела, как на меня однажды направили пистолет. И потребовали выручку. Я тогда потерялась и сказала, что сам – дурак, и выручать его не буду. Полиция подроспела быстро. Пистолет оказался муляжом.

Однажды я видела, как мужик пытался в штанах пронести палку ворованной колбасы. Но она вся не поместилась. И хвостик сыровяла торчал из ширинки, как бы намекая, что петелька и ценник для удобства девушки.

Вспомнив все, я решила спокойно шагнуть в темноту.

– Следующая! – послышался голос старика. – Сегодня принц дает вам право выбора! Если мы поторопимся, то успеем на новое испытание! Которое начнется уже через два часа! О, Моль в пальто? Неужели вы решились идти следующей?

Открыв дверь, я сделала шаг и очутилась в крошечной темноте. Внезапно вспыхнул яркий свет! Я стояла на балконе, а подо мной был настоящий светский раут. Играл оркестр, хотя снаружи его не было слышно. Разодетые дамы и господа в количестве сотни тут же подняли на меня голову, а я помахала им рукой. Не знаю, что обычно говорят в таких случаях, но у меня вырвалось привычное: «Музычку потише! Договорились? И сильно не шуметь!».

– А где ваше платье!!! – закричала толпа и зашептала. – Как вы можете? Голая! Вы же королева!

Я стояла достаточно низко, чтобы меня могли рассмотреть получше. А для тех, кому и так не видно, на меня направили яркий свет какого-то прожектора.

Кажется, я начинаю понимать, почему отсюда вылетали в слезах! Видимо, платье исчезло, а участница оказывалась полностью обнаженная под пристальным вниманием сотни глаз.

Внезапно свет потух. И стало темным-темно. Дверь распахнулась, я шагнула на свет и долго пыталась проморгаться... От ослепительной белизны начинали болеть глаза. Я прикрыла глаза рукой, едва не уронив одеяло на пол.

Что? И все?

– Что там? – прошептали те, кто еще не был за дверью.

Хотя...

– Там... там... – понизила я голос до шепота. Я сделала вид, что у меня трясутся руки. – Там...

Я сделала вид, что рыдаю, а сама едва слышно прошептала на ушко первой попавшейся девушке: «Там чудовище! Еле успела к двери...». Это получилось достаточно громко, чтобы слышали все, кто в этот момент наострил уши.

Я прижала одеяло и направилась по коридору.

– Следующая! – слышался голос старика.

– Нет, мы туда не пойдем! – донеслись до меня перепуганные голоса. – Ни за что!

Я вздохнула, свернув за угол. Вот и отлично. Пока то да се, я успею немного вздремнуть.

Глава пятая. Орущая в лабиринте

«Королева должна уметь держать достоинство в любой ситуации!», – слышался голос старичка.

– Достоинство принца? – с усмешкой спросила я, слыша, как девочки стоят насмерть! «Не пойду! И все тут!», – кричали они.

Дверь в мою комнату открылась. Я вошла в уютную роскошь женского общежития Имени Воздержания, с грохотом оповестив весь замок, что настроение у меня так себе.

Я упала в кровать, чувствуя, как мягкая перина пружинит и обволакивает мое уставшее тельце. Втянув в одеяло ноги, я гусеницей поползла в сторону подушки.

– Ну как тебе первое испытание? – спросил знакомый омерзительно – волнующий голос. Я сонно приоткрыла один глаз, собирая мысли в кучку.

– Изумительно, – вздохнула я, снова пытаюсь улечься.

– Ну как? Тебе уже нравится принц? – спросил колючий друг, пока я пыталась сделать себе норку из одеяла.

– Даже не думай! – зевнула я. – Если ты сейчас не заткнешься, я тебя выселю!

Через пять минут кактус стоял под дверью, которую я с грохотом закрыла.

– Сторожи! Если что – бери удар на себя! – пробурчала я, ежась от вечерней прохлады. Одеяло застряло в двери. Я потянула его и поплелась в кровать. Жаль, что не будильника. Иначе бы я давно уже сбежала из замка. Ушла бы огородами. Тем более, что ночью это будет не так заметно.

– А как же спать в обнимку? – слышался издевательски волнующий мужской голос за дверью. – Представь меня пушистым мишкой!

– Брррр! – поморщилась я, пытаюсь уснуть. Но в тишине замка голос кактуса казался очень и очень громким. Он явно издевался. А судя по голосу, чувствовал себя хозяином положения!

– Ма-а-аленькому ка-а-актусу холодно зимой... Из коридора взяли мы домой... – ядовито пропел кактус. – Я тебе тонко намекаю! Взяли мы домой! Домой!

– Послушай, плод неземной любви похотливого ежика и огурца! – процедила я, понимая, что сейчас весь замок сбежится на шум. – Ты можешь помолчать? Если я заберу тебя обратно, ты обещаешь дать мне поспать? Хотя, верить тебе нельзя!

– Тук-тук! – развлекался кактус. – У вас все дома?

– Да чтоб тебя! Разбудишь через три часа! – выругалась я, пряча голову под подушку.

– А зачем? – ехидно спросил кактус. – Ты же знаешь, что ночью покидать комнату нельзя!

– Пресс качать буду! Чтобы принцу понравиться! – пошутила я. Постепенно все звуки стали такими тихими, а я отключилась.

– Ай! – заорала я от боли, подсакивая на кровати. – Ай-я-я-й!!! Ух!!!

– Я – серенький волчок! Решил укусь за бочок! Ну как? – голос спрятался в складках одеяла.

– Уф-уф-уф! – растирала я место «укуса». Мне показалось, что я похудела килограмма на два точно!

На старинных часах было без десяти час ночи. За окном стемнело до черноты. В замке было тихо-тихо...

– Неужели побег? – притворно ужаснулся кактус. – Бежать от своей большой любви! Это так романтично!

– Прекрати! – прошептала я, быстро надевая свою одежду. Брать из комнаты было нечего. Да и мне, собственно, ничего не надо.

– А меня возьмешь? – спросил кактус с такой надеждой, что я остановилась и посмотрела на горшочек. – Или я буду громко орать, что участница сбежала!

– Тс! – прошипела я, решив взять кактус с собой. Не потому, что мне очень хочется, чтобы меня доставали каждый вечер. А потому, что одной было страшно.

Дверь в коридор открылась. Я опасливо выглянула, не видя ничего подозрительного.

– Только тихо! – прошипела я, шурша ковровой дорожкой. Дверь стала закрываться с таким душераздирающим скрипом, что у меня мурашки столпились где-то между лопаток.

Внезапно скрип оборвался, а я посмотрела на кактус в руке.

– Это что? Ты скрипишь? – спросила я, глядя на иголки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.